

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Ван Чжичжун

Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC), Баку, Азербайджан
e-mail: zhizong_wang@unec.edu.az

Резюме. Бурное развитие цифровых валют всё активнее влияет на функционирование финансовой системы и способствует трансформации международного валютного порядка. В статье рассматривается развитие центральных банковских цифровых валют как в развитых странах, так и в государствах с развивающейся экономикой, анализируется текущее состояние рынка частных цифровых валют в мире, а также даётся обзор основных тенденций регулирования цифровых валют в разных странах.

Ключевые слова: Цифровые валюты, цифровая валюта центрального банка, частные цифровые валюты, финансовое регулирование.

QLOBAL RƏQƏMSAL VALYUTALARIN MÜASİR VƏZİYYƏTİ VƏ TƏNZİMLƏNMƏ TENDENSİYALARI

Wang Zhizhong

*Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti (UNEC), Bakı,
Azərbaycan*

Xülasə. Rəqəmsal valyutaların sürətli inkişafı qlobal maliyyə sisteminə ciddi təsir göstərir və beynəlxalq pul-maliyyə qaydalarının dəyişməsinə təkan verir. Məqalədə inkişaf etmiş və inkişaf etməkdə olan ölkələrdə mərkəzi bank rəqəmsal valyutalarının inkişaf meylləri araşdırılmış, dünyada özəl rəqəmsal valyutaların mövcud vəziyyəti təhlil olunmuş və müxtəlif ölkələrdə rəqəmsal valyutaların tənzimlənməsi ilə bağlı əsas tendensiyalar ümumiləşdirilmişdir.

Açar sözlər: Rəqəmsal valyutalar, mərkəzi bankın rəqəmsal valyutası, özəl rəqəmsal valyutalar, maliyyə tənzimlənməsi.

CURRENT STATE AND REGULATORY TRENDS OF GLOBAL DIGITAL CURRENCIES

Wang Zhizhong

*Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku,
Azerbaijan*

Abstract. The rapid development of digital currencies is increasingly impacting the global financial system and driving the transformation of the international monetary order. This paper examines the development of central bank digital currencies in both developed and emerging economies, analyzes the current state of private digital currencies worldwide and outlines the regulatory trends for digital currencies in different countries.

Keywords: Digital currencies, central bank digital currency, private digital currencies, financial regulation.

1. Введение

В последние годы стремительное развитие глобальных финансовых технологий значительно ускорило эволюцию форм денег. Одним из ключевых инновационных направлений этого процесса стали цифровые валюты, которые постепенно превращаются в важную силу, влияющую на мировую финансовую архитектуру. Как государственные цифровые валюты, выпускаемые центральными банками и обеспеченные национальным кредитом, так и различные криптоактивы, создаваемые частными структурами на основе технологии блокчейн, глубоко трансформируют традиционную систему денежного обращения, платёжные системы и логику

трансграничных расчётов. В настоящее время всё больше государств рассматривают возможность выпуска собственных цифровых валют центральных банков, что позволяет усилить контроль за обращением денег, снизить транзакционные издержки и повысить уровень финансовой инклюзии. Одновременно растёт роль частных цифровых валют и стейблкоинов, которые формируют новые рыночные ниши и создают вызовы для традиционных механизмов регулирования и поддержания финансовой стабильности [17].

Цель данной статьи заключается в анализе современного состояния развития цифровых валют в мире с акцентом на различия в подходах развитых экономик и стран с развивающимся рынком. Особое внимание уделяется ключевым направлениям регулирования, формирующимся на национальном и международном уровнях, с целью минимизации потенциальных рисков и содействия адаптации финансовой системы к цифровой трансформации. В качестве методов исследования применяются сравнительный анализ существующей литературы и действующих нормативно-правовых актов, обобщение и систематизация статистических данных, а также изучение международного опыта в области развития и регулирования цифровых валют. Такой подход позволяет систематизировать имеющиеся данные и выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются страны при внедрении цифровых финансовых инструментов. В целом, государства активно продвигают разработку технологий и исследуют возможности практического применения, одновременно совершенствуя законодательные нормы и регуляторные механизмы для эффективного управления потенциальными финансовыми рисками и решения вопросов комплаенса.

2. Текущее состояние развития цифровых валют центральных банков мира

Цифровая валюта центрального банка (CBDC) представляет собой законное платёжное средство, выпускаемое центральными банками в цифровой форме. В настоящее время разработка и внедрение CBDC стали одной из ключевых стратегических задач центральных банков по всему миру [8]. В последние годы исследования и пилотные проекты в области CBDC заметно активизировались в глобальном масштабе. Несмотря на то что крупнейшие развитые экономики из-за сложной и высоко взаимосвязанной финансовой системы на раннем этапе проявляли осторожность в отношении внедрения CBDC, под воздействием пандемии COVID-19 и усиления международной конкуренции в сфере цифровых валют эти страны активно изучают архитектуру, технологические решения и потенциальное влияние CBDC. Одновременно в ряде развивающихся стран наблюдается более быстрый прогресс в этой области: помимо Китая, Багамы и Нигерия уже первыми официально запустили собственные цифровые валюты центрального банка [10].

2.1. Особенности и практика развитых экономик

Хотя разработка CBDC в развитых экономиках началась сравнительно осторожно, такие страны стремятся сохранить доминирующую роль национальной валюты, повысить эффективность трансграничных расчётов и противостоять конкуренции со стороны частных цифровых валют. Наиболее показательными в этом контексте являются США и еврозона.

США начали работу над CBDC позже ряда стран, однако благодаря ключевой роли доллара в мировой финансовой системе интерес к действиям ФРС особенно велик. Исследования Федеральной резервной системы сосредоточены на анализе возможного влияния выпуска CBDC на проведение денежно-кредитной политики, финансовую стабильность, эффективность платёжных систем и защиту конфиденциальности данных. С точки зрения технологического решения США склоняются к гибридной архитектуре, сочетающей традиционную финансовую инфраструктуру с новыми технологиями. С одной стороны, предполагается использование существующей банковской системы и расчётно-платёжных сетей для обеспечения совместимости с текущей финансовой системой, с другой - ведётся изучение применения технологий блокчейн для повышения безопасности и скорости платежей. На практическом уровне ФРС реализует пилотные проекты в партнёрстве с другими структурами. Например, сотрудничество с Лабораторией цифровой валюты Массачусетского технологического института направлено на проверку технической реализуемости и перспектив применения CBDC. В 2020 году по инициативе бывшего председателя Комиссии по торговле товарными фьючерсами США был создан «Фонд цифрового доллара» (Digital Dollar Project), целью которого стало формирование рамочной модели для расширения применения цифрового доллара в розничных, оптовых и трансграничных платежах [11]. В следующем году Федеральный резервный банк Нью-Йорка открыл Инновационный центр, который совместно с Управлением денежного обращения Сингапура и такими финансовыми организациями, как Citigroup и HSBC, разрабатывает институциональное (оптовое) решение для цифрового доллара. Эти проекты подчёркивают важную роль частного сектора в поддержке исследований цифрового доллара.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) начал разработку цифровой валюты с целью модернизации платёжной системы еврозоны и противодействия распространению частных цифровых валют. Согласно официальному определению ЕЦБ 2023 года, цифровой евро должен стать электронной формой центральной валюты для повседневных розничных расчётов граждан, компаний и государственных органов в еврозоне. Его позиционируют как эволюционную форму наличных денег в цифровую эпоху - не замену, а дополнение к бумажным банкнотам, распространяемое через лицензированные финансовые посредники. Ожидается, что выпуск цифрового евро укрепит международные позиции евро и устранил слабые места нынешней

инфраструктуры трансграничных расчётов. В плане проектирования ЕЦБ подчёркивает, что цифровой евро - это не революция, а совершенствование существующей валютной архитектуры [8]. Технологический выбор остаётся открытым: ЕЦБ проводит широкую оценку различных распределённых реестров и криптографических решений, чтобы выбрать оптимальную техническую платформу для CBDC. На практике ЕЦБ инициировал ряд исследований и пилотных проектов. Одним из ярких примеров является совместный проект с Европейской комиссией “Stella”, который исследует интеграцию технологий распределённого реестра в платёжные системы центральных банков и оценивает эффективность и риски оптового CBDC для трансграничных расчётов и расчётов по ценным бумагам. Ведущие страны еврозоны, такие как Франция и Германия, также активно проводят национальные исследования и эксперименты, объединяя усилия с ЕЦБ для совместного продвижения проекта цифрового евро.

2.2. Особенности и практика развивающихся экономик

В развивающихся странах цифровая валюта центрального банка рассматривается как инструмент для расширения финансовой доступности и снижения издержек трансграничных переводов. По данным Банка международных расчётов за 2022 год, среди 81 опрошенного центрального банка 90% ведут исследования в области CBDC, 62% уже находятся на стадии пилотных проектов или тестирования концепции, причём большинство из них - это развивающиеся страны. Для внедрения CBDC такие государства чаще всего начинают с пилотных программ, ограничивая риски через регулирование и использование механизмов “регуляторных песочниц” [1].

Цифровой юань Китая отличается рядом уникальных особенностей. Во-первых, используется двухуровневая модель: Народный банк Китая выпускает цифровую валюту уполномоченным посредникам, а те уже распространяют её среди населения. Такая схема позволяет максимально использовать ресурсы и технологические возможности коммерческих банков и других финансовых институтов, при этом сохраняя централизованный контроль со стороны ЦБ для эффективной реализации денежно-кредитной политики и поддержания финансовой стабильности. С технологической точки зрения цифровой юань сочетает различные технологии и не ограничивается исключительно блокчейном. Пилотные проекты охватывают как крупные города, так и сельские и удалённые регионы. Примеры применения многочисленны - от розничной торговли и общепита до транспорта и государственных платежей. Масштабные испытания позволяют постоянно совершенствовать функции и системы цифрового юаня [3].

Багамы стали первой страной, выпустившей национальную цифровую валюту - “Песочный доллар” (Sand Dollar). Он был создан для решения проблем, связанных со слабой финансовой инфраструктурой и ограниченного доступа к финансовым услугам. “Песочный доллар” базируется на технологии блокчейн с разрешённым реестром и

полностью управляется Центральным банком Багам [8]. Для популяризации валюты власти сотрудничают с местными банками и ритейлерами, продвигая её использование для повседневных и мелких платежей. Несмотря на то что сфера применения ограничена территорией страны, Багамы продемонстрировали, как CBDC может повысить финансовую инклюзию и помочь малым экономикам развивать финансовую инфраструктуру.

Другие развивающиеся страны также активно тестируют и внедряют цифровые валюты центрального банка. Так, в Нигерии, где около 65% населения не имеют доступа к банковским услугам, в октябре 2021 года был запущен CBDC под названием eNaira. По состоянию на март 2025 года общий объём транзакций eNaira составил около 48 миллионов долларов США, а число зарегистрированных кошельков достигло примерно 13 миллионов [16]. В Ямайке в мае 2022 года был запущен CBDC “JAM-DEX” с целью снижения социальных издержек наличного обращения и повышения эффективности платежей. Восточно-Карибский центральный банк (ЕССВ), обслуживающий восемь островных государств региона, в марте 2021 года выпустил CBDC под названием “DCash”, который сначала начал циркулировать в четырёх странах - членах союза, включая Сент-Люсию, и впоследствии был распространён на весь регион для ускорения цифровой трансформации финансовой инфраструктуры.

В странах Азии и Латинской Америки также ведётся активная работа над CBDC. В Индонезии реализуется проект “Garuda” по созданию национальной цифровой валюты для дополнения платёжной системы. Центральный банк Филиппин в 2022 году объявил о запуске пилотного проекта оптового CBDC для оптимизации межбанковских расчётов. Центральный банк Турции с 2021 года работает над созданием системы цифровой турецкой лиры для совершенствования существующей платёжной системы. В Аргентине национальный монетный двор получил законодательные полномочия на разработку и выпуск цифровой валюты, для чего был создан центральный расчётный институт. В дополнение к этому в феврале 2023 года Центральный банк Бразилии сообщил о начале пилотного проекта по внедрению цифровой валюты, направленного на создание надёжной и конвертируемой международной валютной системы с мгновенными платежами, который планируется внедрять поэтапно как в розничных, так и в оптовых расчётах, чтобы повысить уровень цифровизации национальной финансовой системы [6].

3. Текущее состояние развития частных цифровых валют в мире

Согласно определению Международного валютного фонда (МВФ) и других международных организаций, частные цифровые валюты, которые также часто называют криптоактивами (Crypto-assets), обычно выпускаются негосударственными субъектами и регистрируются и обращаются с использованием криптографии и

технологии распределённого реестра (DLT) [7]. Эти активы или токены условно можно разделить на две основные категории: первая - это нестабильные криптовалюты, не привязанные к конкретным активам, такие как биткойн и эфириум, стоимость которых определяется преимущественно рыночным спросом и предложением; вторая - так называемые стейблкоины (Stablecoins), которые привязаны к какому-либо активу или корзине активов и сохраняют относительную ценовую стабильность за счёт механизмов обеспечения или резервирования.

В последние годы, на фоне стремительного развития технологий блокчейна и сопутствующей экосистемы, по всему миру частные компании и стартапы через первичное размещение токенов (ICO) выпустили свыше 20 тысяч различных цифровых валют. По состоянию на 2025 год их совокупная рыночная капитализация приблизилась к 2,5 трлн долларов США. Рост частных цифровых валют способствовал диверсификации платёжных инструментов и расширению инвестиционных возможностей, но при этом породил и новые финансовые риски, а также стал вызовом для монетарной политики и устойчивости финансовой системы.

За последние десять лет рынок частных цифровых валют демонстрировал взрывной рост. Так, рыночная капитализация биткойна, созданного в 2009 году, неуклонно росла и к 21 июля 2025 года достигла 2,35 трлн долларов, что составляет около 60% всего рынка криптовалют. Помимо биткойна, быстро развиваются и другие популярные криптовалюты - эфириум, Binance Coin, Ripple и др. В результате общая капитализация крипторынка уже превышает 3,9 трлн долларов. Особенно активно растёт сегмент стейблкоинов: к июлю 2025 года суммарная рыночная стоимость крупнейших стейблкоинов составила 251,7 млрд долларов, что сделало их неотъемлемой частью криптоэкосистемы [1].

На мировом уровне одним из самых активных рынков частных цифровых валют остаются США. В июне 2025 года Сенат США принял так называемый “Закон GENIUS”, который заложил двухуровневую систему регулирования стейблкоинов на федеральном и штатном уровнях. Документ обязывает эмитентов стейблкоинов строго соблюдать принцип 1:1 по обеспечению долларом США и ограничивает доступ на рынок иностранных эмитентов. На фоне благоприятной политики доля американцев, владеющих криптовалютами, достигла 21%, а такие платформы, как Coinbase, занимают лидирующие позиции по объёму мировых торгов. Крупные банки, включая JPMorgan, запустили собственные проекты, например JPM Coin, и активно развивают блокчейн-сети для клиринга и расчётов. Однако бурный рост рынка сопряжён с немалыми рисками.

В отличие от США, страны еврозоны проводят более осторожную политику в отношении частных цифровых валют, стремясь минимизировать потенциальные угрозы финансовой стабильности. ЕС официально закрепил правило, согласно которому стейблкоины не могут использоваться в массовом масштабе, пока не будут решены все юридические и надзорные вопросы. Европейский центральный банк неоднократно

предупреждал, что стейблкойны могут спровоцировать банковскую панику, а их анонимность облегчает отмывание денег и ослабляет эффективность монетарной политики. Хотя в отдельных странах, таких как Германия и Нидерланды, биткойн допущен к ограниченному легальному обороту, развитие частных цифровых валют в ЕС заметно отстаёт от США.

В развивающихся странах спрос на частные цифровые валюты, наоборот, продолжает расти, чему способствуют высокая инфляция и недостаточно развитая финансовая инфраструктура. Так, Вьетнам 14 июня 2025 года принял “Закон о цифровой индустрии”, который официально признаёт криптоактивы легальными. Закон вступит в силу с 1 января 2026 года и позволит Вьетнаму подняться на 7-е место в мире по уровню распространения криптовалют. Согласно опросам, около 20% жителей Вьетнама в возрасте от 18 до 54 лет владеют криптовалютой. В Аргентине и Турции распространённость долларовых стейблкойнов превышает 30% - население активно использует их для защиты сбережений от обесценивания национальных валют. В Мексике местная биржа Bitso увеличила количество пользователей на 342% за три года, при этом 92% клиентов - это граждане Мексики, а ежедневный объём операций достигает десятков миллионов долларов [2]. Вместе с тем развивающиеся рынки сталкиваются и с рисками, связанными с незаконным движением капитала через частные цифровые валюты.

В целом можно отметить, что сфера применения частных цифровых валют продолжает расширяться. Изначально биткойн использовался преимущественно для маргинальных онлайн-транзакций и в даркнете, но со временем его использование стало более массовым. Крупные традиционные финансовые институты начали предлагать услуги по хранению и торговле биткойнами. Платформа эфириум на основе технологии смарт-контрактов дала импульс развитию множества приложений децентрализованных финансов (DeFi) - кредитования, страхования, обмена активами и других сервисов, что привлекло широкую аудиторию и ускорило инновации в сфере частных цифровых валют. Особого внимания заслуживает рост рынка стейблкойнов. Благодаря привязке к фиатным валютам или другим активам они обеспечивают относительную ценовую стабильность, что делает их востребованными в трансграничных платежах и DeFi-транзакциях. По мере увеличения числа стейблкойн-проектов конкуренция на рынке усиливается, а регуляторы всё активнее следят за их надёжностью и соблюдением норм законодательства.

4. Глобальные тенденции регулирования цифровых валют

Глобальные подходы к регулированию цифровых валют демонстрируют всё большую вариативность и многоуровневое развитие. По мере расширения сфер применения частных цифровых валют национальные регуляторы активно

разрабатывают и ужесточают нормативные рамки, чтобы минимизировать потенциальные риски [13]. В то время как цифровые валюты центральных банков (CBDC) по своей сути являются законным платёжным средством и находятся под полным контролем государства, частные цифровые валюты связаны с уязвимостями при хранении и передаче данных. Спекулятивная активность приводит к сильной волатильности цен, что влечёт за собой риски для финансовой стабильности, а также создаёт благоприятную среду для отмывания денег, мошенничества и уклонения от уплаты налогов. В последние годы всё больше стран усиливают контроль за этим сектором.

В зависимости от специфики цифровых валют государства разрабатывают дифференцированные регуляторные меры. CBDC выпускаются и управляются центральными банками напрямую - приоритетом остаются безопасность, эффективность, защита конфиденциальности и интеграция с действующей платёжной инфраструктурой [4]. В отношении частных цифровых валют, прежде всего криптоактивов и стейблкоинов, акцент делается на требования к допуску на рынок, соблюдению операционных норм, разделению рисков и раскрытию информации. Например, в 2023 году Евросоюз принял Регламент о рынках криптоактивов (MiCA), который унифицирует правила для 27 стран ЕС. Документ вводит обязательное лицензирование провайдеров услуг с криптоактивами и устанавливает нормы ведения деятельности, а для стейблкоинов установлен дневной лимит оборота в 200 миллионов евро. В США пока нет единого закона о цифровых валютах, но различные надзорные органы - Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и Управление контролёра денежного обращения (OCC) - осуществляют функциональное регулирование различных категорий криптоактивов и при этом стремятся расширить свои полномочия.

Особое внимание уделяется регулированию стейблкоинов. Поскольку они привязаны к фиатным валютам или другим активам и обладают выраженными платёжными и сберегательными функциями, их масштабное распространение может представлять системные риски для финансовой стабильности. В связи с этим во многих странах выдвигаются строгие требования к выпуску стейблкоинов, управлению резервами и процедурам выкупа. Так, Евросоюз требует, чтобы эмитенты стейблкоинов держали достаточные и качественные резервы и проходили регулярный аудит. OCC в США также подчёркивает необходимость контроля всех этапов - от выпуска и хранения до расчётов - и требует, чтобы банки получали официальное разрешение на участие в таких операциях [12].

Важнейшим элементом остаётся противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (AML/CFT). Учитывая высокую степень анонимности и трансграничный характер частных цифровых валют, риск использования их для незаконных целей достаточно высок. Во многих странах виртуальные поставщики услуг

с цифровыми активами (VASPs) обязаны соблюдать процедуры “знай своего клиента” (KYC) и “знай свою транзакцию” (KYT), своевременно передавая данные о сторонах сделок. ЕС ещё в 2018 году принял Пятую директиву по противодействию отмыванию денег, распространив её действие на криптобиржи и провайдеров криптокошельков [15]. Финансовая разведка США (FinCEN) и Министерство юстиции также наращивают усилия по выявлению и пресечению отмывания денег, вымогательства и других преступлений с использованием виртуальных активов.

Немаловажным направлением остаётся защита инвесторов и борьба с рыночными злоупотреблениями. Рынок частных цифровых валют подвержен резким ценовым колебаниям, часты случаи мошенничества и краж. Поэтому в ряде стран вводятся более жёсткие требования к лицензированию бирж и выпуску токенов, ужесточаются стандарты раскрытия информации, а также предпринимаются меры по борьбе с манипулированием рынком и незаконным привлечением средств. В 2023 году SEC США подала иски против Binance и Coinbase, обвинив их в выпуске незарегистрированных ценных бумаг, что стало сигналом жёсткого подхода к регулированию криптобирж. Развивающиеся страны, такие как Бразилия и Сингапур, также разрабатывают адаптивные регуляторные модели, стремясь с одной стороны защитить потребителей и рынок от мошенников, а с другой - не препятствовать ответственным инновациям. Однако эти страны сталкиваются с общими проблемами: высоким уровнем мошенничества, сложностями реализации мер ПОД/ФТ (AML/CFT) и трудностями возврата похищенных средств [5].

Во многих странах активно применяются технологии регтех (RegTech) и механизмы регуляторных песочниц. Чтобы отслеживать всё более сложную экосистему цифровых валют, регуляторы развивают инструменты мониторинга на базе блокчейн-аналитики, больших данных и ИИ. Регуляторные песочницы позволяют тестировать новые криптовалютные проекты в ограниченных и контролируемых условиях. Великобритания, Сингапур, Бразилия и ОАЭ уже накопили значительный опыт использования таких инструментов и демонстрируют, как “гибкое регулирование” может сочетать поддержку инноваций и надёжный контроль рисков [9].

Наконец, растёт значение международного сотрудничества и выработки единых глобальных стандартов. Цифровые валюты изначально обладают трансграничным характером, поэтому координация усилий между странами имеет критическое значение. США продвигают создание единой глобальной регуляторной базы через механизмы G7, G20 и Совета по финансовой стабильности (FSB), уделяя особое внимание защите персональных данных, финансовой стабильности и прав потребителей. В 2022 году США опубликовали ‘Комплексную федеральную стратегию по цифровым активам’, в которой указано на необходимость активного участия в работе международных организаций. В совместном заявлении G7 в 2023 году страны также выразили поддержку

ужесточению международного контроля за криптоактивами. FSB, Банк международных расчётов (BIS) и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) продолжают обновлять стандарты и рекомендации, чтобы способствовать обмену информацией и совместным действиям на трансграничном уровне [14].

В целом мировая система регулирования цифровых валют развивается в направлении большей определённости, детализации стандартов, технологической оснащённости и тесного международного взаимодействия. Ключевая цель - минимизация системных финансовых рисков, борьба с незаконной деятельностью, защита интересов инвесторов и создание благоприятных условий для ответственного развития цифровой экономики. По мере эволюции технологий и рыночных моделей глобальное регулирование также будет динамично совершенствоваться.

Заключение. Глобальное развитие цифровых валют демонстрирует ярко выраженные региональные различия при наличии общих тенденций. В сегменте цифровых валют центральных банков (CBDC) развивающиеся экономики активно проводят масштабные пилотные проекты, стремясь повысить финансовую доступность и эффективность платёжных систем. В то же время развитые страны делают акцент на технологической надёжности и совместимости новых решений с существующей финансовой инфраструктурой, что в совокупности способствует цифровой трансформации фиатных валют. Рынок частных цифровых валют, несмотря на взрывной рост и совокупную капитализацию, превышающую несколько триллионов долларов, остаётся подвержен высокой волатильности и частым рискованным инцидентам, что подчёркивает необходимость чёткого регулирования. В ответ на эти вызовы мировая регуляторная система развивается в направлении большей детализации, интеллектуализации и глобальной согласованности. Усиление мер по борьбе с отмыванием денег, ужесточение рыночного надзора и расширение международного сотрудничества способствуют поиску баланса между поддержкой инноваций и контролем рисков. В перспективе, с развитием технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект - цифровые валюты будут и дальше трансформировать мировую финансовую экосистему. Для эффективного использования их потенциала в области финансовой инклюзии и трансграничных расчётов странам предстоит наладить динамическое взаимодействие регуляторов, чтобы минимизировать потенциальные системные риски и одновременно создать условия для устойчивого роста цифровой экономики.

Литература

1. BIS (2025), Annual Economic Report: CBDC Progress and Financial Stability. Basel: Bank for International Settlements.
2. World Bank (2025), Financial Inclusion and CBDCs in Emerging Economies. Technical Report.

3. Абдуллаев Т.Н., Фролова О.Г. (2025), CBDC в трансграничных платежах: Опыт ближнего востока и центральной азии. *Мировая экономика*, No.7, 88-101.
4. Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф. (2021), Цифровые валюты центральных банков: Преимущества и риски. *Бизнес-Образование в Экономике Знаний*, No.2, 27-28.
5. Гончар А. (2018), Цифровые валюты: Мифы и реальность. *Инновации*, No.4, 64-68.
6. Иванов А.К., Петрова Е.Л. (2025), Реализация цифрового рубля: Первые итоги пилотного этапа. *Финансовые Инновации*, No.4, 45-58.
7. Ильясов И., Атаев М., Атаджыков А., Чарыев М. (2022), Цифровые валюты и цифровые финансовые рынки. *IN SITU*, No.12, 101-103.
8. Кораблёва Н.А., Краснов Б.В. (2023), Цифровые валюты: Мировой опыт. *Финансовые Рынки и Банки*, No.1, 31-34.
9. Макиев С.А., Лолаева А.С., Габараева М.Т. (2023), Правовые аспекты внедрения цифровой валюты. *Аграрное и Земельное Право*, No.5, 109-112.
10. Мамаева Ю.А. (2024), Цифровой юань e-CNY: Перспективы развития государственной цифровой валюты Китая. *Современная Азия: Политика, Экономика, Общество*, No.1, 57-64.
11. Масленников В.В., Ларионов А.В. (2021), Цифровые валюты: Концептуализация рисков и возможности регулирования. *Мир Новой Экономики*, No.4, 16-28.
12. Никитин А.В. (2022), Потенциал интернационализации блокчейн-технологий КНР: Экономические и технологические аспекты. *Модернизация. Инновации. Развитие*, No.3, 459-475.
13. Панкрухина А.М., Морозко Н.И. (2021), Проблемы регулирования рынка криптовалют в России и мире. *Глобус: Экономика и Юриспруденция*, No.3, 37-41.
14. Сидоренко В.Р., Козлов М.И. (2025), Налогообложение криптоактивов: Сравнительный анализ новых регуляторных моделей. *Налоговый Вестник*, No.3, 112-125.
15. Сеницын В.А. (2023), Современное значение цифровой валют в трансграничных расчетах. *Скиф. Вопросы Студенческой Науки*, No.5, 580-587.
16. Хусаинова Е.А., Шацких З.В. (2024), Перспективы применения цифровой валюты. *Экономика и Управление: Проблемы, Решения*, No.4, 119-123.
17. Юаньцэ Ц., Зедгенизова И.И. (2024), Цифровые платежи и цифровые валюты. *Дискуссия*, No.1, 122-127.